

Дмитрий Сергеевич Карпов

*Домик
в рапсовом поле*

Главное – душа

Дмитрий Сергеевич Карпов

Домик в рапсовом поле.

Главное – душа

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44556965
ISBN 9785005042903*

Аннотация

Эта история о юном парнишке, который искал луч света в этом жестоком мире перемен. И не важно, что они знакомы всего пару секунд, по-настоящему важно то, кто мы на самом деле. Не стоит разделять людей по гендерной принадлежности, лучше посмотрите, что внутри у человека. Главный герой сам распахнет перед вами свою душу, покажет всего себя, просто поймите, насколько душа может отличаться от внешности человека. Прочтите, и вы откроете неизведанные уголки своей души.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Домик в рапсовом поле

Главное – душа

Дмитрий Сергеевич Карпов

© Дмитрий Сергеевич Карпов, 2019

ISBN 978-5-0050-4290-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Что сильнее, физическая или моральная боль? Наверно, это зависит от человека, быть может от его жизни, может от тяжести увечий. Но для себя я чётко решил, никакой огнестрел, порез, или уж тем более удар, не сравнится с сердечной раной. Нет, никто вам не начертит клеточку на правом желудочке вашего сердца, никто не выстрелит в спину, попав в артерию, или не залезет вам в голову чтобы спутать ваши мысли. Нет. Достаточно всего одного слова. Оно может вылечить, утешить, а самое главное, сломать вас навсегда.

Как защитить себя? Никак. Даже самый близкий человек может вас оклеветать, унижить, бросить в темноту сомнений, проще говоря, стереть в порошок. Каждый это знает, и каждый когда-нибудь это переживал. И самое страшное в этом – привыкнуть. Привыкнуть каждый раз собирать себя, свои сердце и мир по кусочкам, словно это действительно можно разбить, случайно задев или специально смахнув. Пожалуйста, не привыкайте, боритесь с этим. Потому что я смирился с этим, привык к постоянным падениям в бездну и одиночеству. И как сделавший это, я могу утверждать, это безумно больно. Словно каждая клеточка тебя лопается цепной реакцией, разносит твой мир на более мелкие частицы, которые и без того было сложно собрать, и так тысячи, миллионы раз в секунду. Всё-таки моральная боль сильнее. Сравните

сами, в одном случае ты терпишь боль от одной клетки твоего организма, а в другом ты уже мучаешься от агонии из-за разбитого сердца, словно у тебя из груди вырвали кусок плоти. Жаль, что я понял это слишком поздно. Поздно для перерождения, поздно для возвращения к нормальной жизни, поздно для обретения вновь столь редкой человечности. Слишком поздно...

Наш маленький автобус выехал на широкое шоссе. За окном мерцали блики фонарей и фар от окон близлежащих домов, каждый раз отражаясь на моё лицо. Они светили прямо в глаза и из-за этого все вокруг казалось столь красивым, столь волшебным, что я смог забыть, хоть и на мгновение. Верхушки деревьев светились розовыми, перламутровыми, лавандовыми цветами, то и дело сменяющими друг друга. Луна парила над одиноким коттеджным домиком, словно пытаясь сесть на дымоход, а семейка, живущая в этом домишке, готовилась к ужину. На веранде горели огоньки гирлянды, освещающие большой, пышно-накрытый стол. Рядом с верандой, где-то вдалеке рапсового поля, бегала маленькая Колли, а её хозяйка верно ждала её у крыльца, словно Хидэсабуро Уэно и Хатико на этот короткий момент поменялись местами. А в моей голове уже не существовало всех насущных проблем, лишь гробовая тишина мыслей заполнила просторы моего сознания, воспроизводя перед глазами то школьные годы, то младенчество. Может и я когда-нибудь

мог жить в этом доме вместе со своими внуками, со своей семьей. По крайней мере, мне бы очень этого хотелось.

Я настолько расслабился, что не сразу услышал чей-то голос, зовущий меня с другого конца автобуса. Оглядысь вокруг, я понял, что все, кроме водителя, спали. Почти все. Только Мэт, забившись в глубину теплого пледа, сидел и смотрел в мою сторону, повернув голову почти что на сто восемьдесят градусов. Он сидел почти в самом начале автобуса. Движением руки он позвал меня к себе. Уже ничего не могло испортить этот момент. Меня оторвали от столь прекрасного вида, и да, это был Мэт. Кто угодно, но только не ему следовало меня звать. Я не знал, что делать, но всё-таки решил перейти к нему. Шатаюсь в проходе автобуса, я медленно подобрался к его сиденью и упал рядом от дорожной кочки, на которую, по-видимому, наехала эта развалюха восемьдесят девятого года выпуска.

– Не спиться, да? -прошептал Мэт, видимо пытаюсь не разбудить остальных.

Я тихо кивнул головой, словно она стеклянная и я стараюсь её не разбить.

– Может тогда расскажешь... – я не понял, что он имел в виду. Повернув голову к нему так, чтобы он видел мои глаза, я посмотрел на него самым серьезным и не упадническим взглядом, который только сейчас могло выдать моё лицо.

– Что?

– Ну... Что с тобой происходит?

Я отвел взгляд на лес за окном и искал за что зацепиться чтобы не взорваться от избытка эмоций. Мне одновременно хотелось и истерически смеяться, и плакать, и в особенности врезать Мэту. Но, как всегда, побеждали слёзы. Я держался как можно дольше, пока случайно, меняя прицел своего взгляда, случайно не посмотрел ему в глаза. Они были столь чистыми и добрыми, что и не верилось, что он мог так поступить со мной. От этого я только зверел, и вся печаль перешла в гнев.

– Да... Да ты ещё спрашиваешь?!

Я было собрался уйти на своё место, но Мэт потянул меня за руку, и я снова плюхнулся на мягкое сиденье автобуса.

– Просто... Понимаешь, я...

Начал он, и так и не закончил.

Никогда.

Глава 1

Маленький городок Севенвиндс на берегу реки в Чехии впечатлял своими красотами. Ничем не отличаясь по географическому местоположению от других простушек-деревень, он был единственным в своём роде. Мне повезло родиться в нём, независимо от того, как это звучит. И используя сарказм, и без него, оба варианта будут верны. Городок находится на холмистой местности, из-за чего и произошло его название. Говорят, на его вершине дуют семь ветров, именно поэтому Sevenwinds. Ну а если посмотреть пониже, то вы увидите узкие улочки с множеством лавочек и магазинчиков, столь свойственных для уютной Чехии. В нём много плюсов, уравновешивающимися таким же количеством минусов, но это всё не важно. Главное для меня на этот момент – не опоздать на первый урок в этом учебном году.

Школа имени Аманды Хиллс – тот ещё уголок нашего города. Иногда я поражаюсь, как в одном заведении можно собрать всех отбросов города, девчонок с юбками, явно не выполняющими свою функцию одежды, и ботаников, при этом не развязав Третью Мировую. Я не отношусь ни к одной из этих групп чёртовой ярлычной классификации. Что-то выделяющееся среди всех, призираемое всеми, неформал, фрик – все это про меня, хотя я и не заслуживал таких прозвищ в свой адрес. Что поделать, такая у меня репутация.

Как раз она и сыграла главную роль в моём первом учебном дне в «ШАХ». *Кто вообще придумал это сокращение?*

Обычно, добираясь до школы на велике, я разглядывал дома, улочки, прохожих. Но только не сегодня. Я полностью погрузился в свои мысли. Всё-таки это последний год в ШАХ, а дальше взрослая жизнь, универ, новые заморочки, и, скорее всего учитывая всё ту же репутацию, жизнь в одиночку. Да я был и не против. Я не считал наказанием для себя убираться, готовить, ухаживать за своим жилищем. Единственное, от чего меня воротило, это тишина. Просыпаться, засыпать, существовать в одиночку, без единого звука – вот это наказание.

Проезжая длинным путём до школы по главным улицам города я всё меньше замечал прохожих и, кажется, чуть не сбил бедного Йорк-терьера. Если бы я остановился, то точно получил бы по голове тростью от старенькой бабушки, хозяйки собаки. Единственное что я смог, прокричать слова извинения оборачиваясь назад и сдерживая смех от своей же глупости.

Выезжая из-за угла дома, мне открылся прекрасный вид на главную площадь нашего города. Он ослеплял яркими красками, цветами, зелёными растениями и гулом торговцев. Я отвлекся лишь на секунду, но её как раз хватило чтобы получить приключений на весь грядущий день. Наткнувшись на выпирающую плитку брусчатки, я слетел с велосипеда вперед носом. Удар пришёлся сильным, и поэтому еле

стоя на ногах я побрел к сумке, упавшей в паре метров от велосипеда. По лбу стекала кровь и сразу же сворачивалась в вязкие сгустки по пути к губам. Я поднял сумку и достал лист бумаги из своего альбома. Я часто рисовал, поэтому у меня всегда собой была папка с бумагой. Правда чаще всего они все были в рисунках улиц и лиц людей, не прочих оказаться на холсте, но мне повезло в этот раз. Моя тётушка положила мне папку новых листов в сумку. Ей нравилось моё творчество, и она с радостью ждала новых рисунков. Плюс, это деньги. Довольные моим творчеством люди кидали в мой пенал некоторую мелочь, которой мне почти хватало на расходные материалы.

– Уффф, – я вытер лоб бумагой, и она мгновенно стала алого цвета.

Ко мне подошёл парень. Он был в деловом костюме с галстуком, хорошо уложенной причёской и стильной кожаной папкой. Будь я судьёй в «Модном Приговоре», я бы поставил 5 из 5, чего нельзя было сказать обо мне, особенно сейчас, с рассечённым лбом. На мне, как обычно, была черная кофта с рукавом и джинсы соответствующего цвета.

– Эм, ты в порядке? – протянул он.

– Нормально... – я бы ответил что поглубе, но подумал, что для человека с моей репутацией это будет слишком опрометчиво.

– Давай я тебя провожу в медпункт, – сказал он, поддерживая меня за плечо.

– Спасибо, я сам справлюсь! Упав с велосипеда, я не потерял способность двигаться, в отличие от чувства собственного достоинства, – я скинул его руку и, взяв велосипед, поковылял в направлении школы. Вот и вырвалось то «погрубее». Да и иди оно все к чёрту. Я вижу его первый и последний раз. Не думаю, что я этим испортил ему день.

Проходя по родным коридорам школы, я привык к косым взглядам «крутых парней» и насмешек от девочек категории «Мисс вырез до пупка». Но сегодня этого было как никогда много. Ну да, парень в крови, хромающий на одну ногу – очень смешно. Хотя, от учеников ШАХа было глупо ожидать чего-то другого.

В медкабинете мне замотали голову бинтом, потому что бинт – единственное доступное «лекарство» для нашей школы. Мне кажется, если бы я пришёл с головной болью, мне бы дали его выпить. Я выглядел как псих-больной, сбежавший из клиники и поэтому поспешил занять заднее место в классе, на последнем ряду. Так, хотя бы во время урока я смогу избежать насмешек. До звонка оставалось все меньше времени, а место передо мной пустовало. Ну и хорошо, смогу спокойно готовиться к экзаменам. Они очень важны для меня и моего комплекса отличника, каковым я и являлся.

Прозвенел звонок и мистер Колинс начал урок. «Повторение основ физики» – как это иронично. *Может вспомню что стоит тормозить перед кочками на дороге.*

– Чёрт побери! Вот говорили мне что мысли материаль-

ны... – подумал я когда в проходе появился тот самый парень в костюме с улицы. Его сопровождал директор Хиллс, выглядевший как всегда весёлым. Быть может он уже с утра приложился к бутылке скотча, а может просто он снова получил денег «На ремонт школы» от поступающих. Каждый день новый повод.

– И так, прошу внимания. С этого дня Мэт Довел будет проходить обучение вместе с вами. Просим к нему относиться исключительно положительно, другого у нас не терпят! – он вышел, всё еще продолжая речь и держав указательный палец вверх, словно древний гений-философ, поднимая нос гордо вверх. Ну да, «не терпят». Ах, если бы он только знал...

И конечно, Мэт меня узнал. Точнее, увидел повязку на голове и понял, что это тот чудик с улицы на велике. Пройдя по классу, он сел передо мной, многозначительно посмотрев на меня перед посадкой. Что он хочет этим сказать? «Думал больше не увидеть меня, да?». Или может: «Во идиот, еще что – то воображает из себя!». Впрочем, какая разница? Всё равно в его глазах я упал ниже некуда, и моя репутация отброса обрела еще одного поклонника.

Дождавшись звонка с урока, я вылетел из кабинета и сразу же побрел в следующий класс, чтобы уж точно никого не встретить. Как выяснилось, физика была единственным нашим общим уроком сегодня, что не могло не радовать.

Благо весь последующий урок, как и в общем то весь учеб-

ный день, прошёл без казусов и встреч с Довелом. Выйдя к стоянке, я обнаружил пакет на ручке велосипеда, которого явно не было по моему приезду. Внутри лежала пачка пластырей чёрного цвета (обожаю этот цвет, только его и ношу) и записка.

*«В следующий раз следи за дорогой. Надеюсь еще пообщаться,
М.»*

Я был в недоумении. *Зачем незнакомому человеку заботиться обо мне? Зачем нужно было приносить мне пластыри? Да и наконец, почему он не мог мне их отдать лично?! Потом меня осенило... Это пранк.*

Ага, конечно. Так я и поверил. Это не первый прикол, который меня постиг за всё обучение в ШАХе. Были и красящие таблетки, и шарики с водой, и много чего ещё бесящего меня.

По пути домой я думал над запиской и всё же решил. Не надо. Это сейчас не важно и слишком поздно. Я смял её и выкинул в кусты на аллее около моего дома. Это было не впервой. Было много близких мне людей, и все они ушли. Я не подпущу его, он тоже исчезнет. Так происходит всегда и со всеми, всё имеет свойство заканчиваться.

– Да пошёл он...

– Ты что встал на пороге? Заходи, как раз к обеду, -крик-

нула мне тётя, выглядывая из окна второго этажа. Надеюсь, она не слышала моих речей.

А почему бы и нет? Еда всегда спасает, и в горе, и в радости. Кажется, там завалилась ведро мороженого. Оно было бы кстати.

Я прошёл через нашу лавочку на первом этаже и поднялся наверх. За лавочкой следит моя тетя Лиза. Она продаёт вязанные и сшитые вручную вещи, которые производит тоннами по ночам в своей мастерской. Эта работа убивает её. Она часто болеет, почти не спит, но она счастлива и всегда жизнерадостна. После смерти её сестры Ланы, моей матери, она зарылась в работу. Это ей помогло справиться с горем, в отличие от её мужа Роберта. Он сильно запил, но всё-таки смог вырваться на работу. Ему помогло утешение в виде меня, которое давало о себе знать каждый день в школе по слухам и жалобам. Кроме всего, мне требовались ресурсы для моего творчества и существования, без которого ни моя жизнь не имела смысла, ни жизнь тётки Лизы, по её словам. Это сдерживало его, как мы думали.

Когда-то давно мы каждый месяц собирались всей семьёй за одним большим столом и обсуждали всё что только приходило в голову. Но это тоже исчезло, источилось с годами, так же как множество мне близких людей, как мои родители, Лана Хиллс и Гордон Мэнс, когда-то счастливая семья, погибшая при шторме в Карибском море. Я не подпущу ни-

кого к себе ближе, чем на метр, никогда. Это слишком больно. Само их существование внутри моего сердца уже ранит и приносит боль. И я буду бороться с этим, пока не смогу спокойно остаться один и дожить свою никчемную жизнь.

На обед тётя приготовила шикарный крем-суп из грибов, который я обожал с детства. Как раз его она подавала на стол, когда мы собирались вместе. Она его готовила только для меня, потому что больше никто не переносил его вкуса.

После совместного обеда с моей тётей, я вошёл в распахнутую дверь моей комнаты. На стене весела картина с орлом. Ею все восхищались, потому что она занимала всю стену и была искусно написана маслом. А мне она безумно не нравилась. Это мой подарок маме на её последний во всех смыслах день рождения. После её смерти это единственное, что я забрал себе. Эта чёртова картина так ей нравилась, что я навсегда запомню её улыбку... Ах да, в углу картины красовалась подпись «Кью Хиллс», то есть я. И это вторая причина почему она мне не нравилась.

Прямо под картиной располагался мольберт, как мотиватор творить. Но почему-то это так не работало. На холсте был набросок портрета, находившегося там уже многие дни. Я долго работал над ним, воссоздавая каждую морщинку, каждое пятнышко на их лицах. Наконец он был закончен, и я принялся его расписывать, выводя каждую черту. Это был портрет моих родителей – глубокая рана на моём сердце, ко-

торая долго будет заживать. Я просто не хочу их забывать, так вот просто отпустить их. Я просто не могу.

Солнце уже давно село, а я только смываю краску с рук, смотря в окно. Вечерние огни города – моя мечта. Я всегда хотел их перенести на холст и на нынешнем месте это получится отлично. Заклеив пластырем шрам посреди лба, я лёг в кровать, но не мог уснуть. Я смотрел на всё те же далёкие огни города и почему-то думал о Мэте. Чем-то он запал мне в душу, был близок мне по душе. Будто что-то внутри меня говорило: «Он тот, кто тебе нужен. Вы – напарники по разуму». Я ведь не один такой, кто может по поведению человека, даже без слов, сказать, единомышленники вы, или нет? Надеюсь нет, потому что иначе это будет значить что я умалишенный. Хотя, я уже догадывался...

Так я и уснул в сомнениях, может стоит попробовать? Риск всегда оправдан, ведь так? Всего лишь узнаю его чуть лучше. Если моё, то может что-то выйдет, может я наконец не буду один. А нет... Так нет. Да, будет больно, но мне же не привыкать.

Как я тогда ошибался... Привыкать было ещё долго, но оставался лишь один шаг до начала конца. И этим шагом стал мать его Мэт Довел.

Глава 2

У каждого из нас есть та страница, которую мы бы хотели вырвать из нашей книги жизни и больше никогда о ней не вспоминать. И при том не важно, окрашена ли она в тёмные цвета, или носит яркий раскрас. Мы просто хотим избавиться от неё, потому что она приносит нам невыносимую боль. Либо это боль по утрате, либо сожаление о несовершенном деянии. Но все эти смыслы можно объединить в один: в большинстве случаев эта страница будет о любви. Любви к родственнику, родному и близкому человеку, несбывшейся любви или лучшему другу. И как жаль, что мы ещё не смогли изобрести машину, способную стирать нужные нам воспоминания, ведь, по-моему, главное проклятие человека – его память. Мы никогда не забудем, как любили умерших родственников, как теряли голову по безответной первой любви или как страдали от предательства и расставания с лучшим другом. И одновременно с этим, чёрт побери, я не могу вспомнить куда положил чёртов учебник истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.